

СИНТАГМАТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ПУТЕШЕСТВИЕ» В РУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX–XX ВЕКОВ

© 2007 О.В. Студенова

Воронежский государственный университет

Как правило, для полей характерно наличие общих функций у их элементов и лишь иногда общих, причем нередко экстралингвистических, дифференциальных признаков, что оправдывает трактовку групп таких элементов, как функциональных групп [5]. Как отмечает Г. С. Шур, понятие «поле» близко к понятию «синонимия» [5, 212].

Теория синтагматического поля была разработана немецким лингвистом В. Порцигом. Для данного типа поля Порциг ввел понятие «синтаксическое поле». Этим термином обозначались словосочетания и синтаксические комплексы, в которых явно проступала возможность семантической совместимости компонентов. В настоящее время такое поле получило название синтагматического.

В любом языке существуют синтагматические ряды слов, которые характеризуют одно и то же явление с разных сторон. Эти фразы и словосочетания могут быть эмоционально-оценочными или нейтральными, могут относиться к различным стилям языка. Синтагматические поля демонстрируют нам возможности сочетаемости того или иного слова. И. В. Сентенберг замечает, что исключительно велика роль сочетаемости в реализации неисчерпаемых смысловых возможностей слова, связанных с его информационным потенциалом [3, 10].

Синтагматическое поле представляет собой совокупность конкретных сочетаний, обладающих определенным смыслом.

Каждое слово состоит из лексем и семемы. Как считают авторы работы «Очерки по общей фразеологии» М. М. Копыленко и З. Д. Попова, существуют денотативные и коннотативные семемы. Денотативные семемы – это семемы, ассоциированные с образами предметов реальной действительности в качестве их первичных, производных или вторичных, производных, но единственных для них знаков. В коннотативных семемах на первый план выходит кон-

нотация, то есть добавочные, сопутствующие значения [2].

Академик В. В. Виноградов считает, что коннотация – это потенциальная ассоциативная энергия слова [1]. По мнению В. И. Шаховского, коннотация – это тот компонент семантики языковой единицы, с помощью которого выражается эмоциональное состояние говорящего и обусловленное им отношение к адресату, объекту или предмету [4].

Формирование компонентов коннотации происходит по-разному. В частности, дополнительные оттенки значения создаются в художественных текстах.

Целью нашей работы является выявление способов и механизмов текстового порождения коннотативных компонентов в значении слова на материале синтагматического поля *путешествие* (на материале художественных текстов XIX и XX веков). Мы проанализируем формирование «романтического» компонента коннотации, т. е. формирование некоего романтического коннотативного ореола, романтического созначения слова.

В качестве ключевого слова этого поля нами выбрано слово *дорога*. Оно доминирует по частотности и составляет около 62 % от общего числа лексем, обозначающих виды дорог (всего 335 слов) в микротекстах XIX века, и 35 % от общего числа лексем (223 слова) в контекстах XX века. Слово *дорога* не зависит от контекста, не обладает экспрессивно-стилистической окраской.

В Словаре русского языка в 4 т. под ред. А. П. Евгеньевой (в дальнейшем МАС (Малый Академический словарь)) значение слова *дорога* определяется как 'полоса земли, служащая для езды и ходьбы', 'место, пространство, по которому проходит передвижение, сообщение', 'след в виде полосы, оставляемый кем, чем-либо', 'место для прохода, проезда', 'путешествие, поездка', 'направление, путь следования'.

В контекстах XIX века путешествие коннота-

тивно «романтизирует» слово *жизнь* ('проявление деятельности, энергии'). Например:

В дорогу! В дорогу! Разом окунемся в жизнь с ее беззвучной трескотней и бубенчиками! (Гоголь).

манящее (от «манить» — 'прельщать, привлекать'), *несущее* («нести» — 'мчать, увлекать'), *чудная* — 'являющаяся чудом, совершенно небывалая, необычная'). Например:

Какое несущее, и манящее, и чудесное в слове дорога! (Гоголь).

Словосочетание *обетованная земля* (высок.) — 'изобильный и счастливый край, место, куда кто-либо стремится попасть'. В сознании носителей русского языка XIX века *дорога* ассоциируется с чем-то манящим, чудесным, предполагает разнообразие впечатлений, чувств, эмоций. Формируется представление о дороге как символе 'земли обетованной', неведомых мест, больших городов.

Что касается микротекстов XX века, то здесь романтический компонент коннотации создается за счет таких слов и словосочетаний, как *привольные места*, где «привольные» значит 'свободные, просторные', *задумалась* (дорога), где «задуматься» — 'предаться размышлениям, погрузиться в свои мысли', «*музыка*» — 'мелодия какого-н. звучания' (книжн.).

В художественных контекстах XX века *дорога* неразрывно связана с живописными пейзажами, красивыми видами. Эта реалья сравнивается с живым существом (*О красном вечере задумалась дорога* (Есенин)). У носителей языка XX века *дорога* ассоциируется с волшебными, былинными странствиями.

Поддерживают синтагматику ключевой лексемы и названия видов дорог. На материале художественных микротекстов XIX века это лексемы *путь* (18 % от общего числа лексем, обозначающих виды дорог (335 слов)), *тропинка* (14 %), *аллея* (13 %). В группу *Виды дорог*, построенную на материале микротекстов XX века, входят слова *путь* (29 % от общего числа лексем, обозначающих виды дорог (223 слова)), *след* (21 %), *курс* (10 %). Синтагматика этих слов показывает, что коннотация значения слова *путь* создается за счет присутствия в контексте следующих лексем: *загадка* — 'нечто необъяснимое, непонятное'; *тайна* — 'нечто неразгаданное, еще не познанное'; *тишь* — 'то же, что тишина'; *росистая* (тропинка) — 'покрытая росой'; *серебристая* (роса) — 'цвета серебра, отливающий серебром' и т. д.

Путь в сознании носителя языка XIX века ассоциируется с бесконечностью (*Идешь — и нет конца пути* (Майков)), загадочностью (*Путь этот похож на Магелланов путь, не со всеми загадками и тайнами справились люди* (Гончаров)).

Тропинка романтична тем, что она обычно проходит в лесу, а потому овеяна таинственностью. Недаром в контекстах, содержащих эту лексему, встречается упоминание *отыши-безлюдье вокруг, чутком камыше, серебристой росе*, что «наводит» романтическое настроение.

Аллея в трактовке МАС (Малого академического словаря) — 'дорога, обсаженная по обеим сторонам деревьями, кустарником, или дорожка в саду, парке'. Эта реалья привлекает красотой, изяществом, яркостью красок (*Аллея пурпуром одета, и в зыбком золоте ветвей еще мерцает праздник лета* (Фофанов)).

В микротекстах XX века романтический компонент коннотации значения слова *путь* создается за счет прилагательных *звездный* ('с хорошо видными звездами'), *легкий* — 'не напряженный, не затруднительный', *дерзостный* — 'исполненный дерзания, смелый' (высок.).

Романтизации лексемы *след* способствуют такие слова и словосочетания: *по горячим следам* — 'сразу после чего-н., не откладывая, по свежим следам'; *мореход* — в старину: 'мореплаватель, открыватель морских путей'; *дорога* — здесь: 'след в виде полосы, оставляемый кем, чем-либо'. Например:

*По горячим следам мореходов, живых и экранных,
Что пробили нам курс через рифы, туманы и льды,
Мы под парусом белым идем с океаном на равных,
Лишь в упряжке ветров, не терзая винтами воды.*
(Высоцкий)

Что касается слова *курс*, то в контексте ему сопутствуют следующие лексемы: *передсмотрящий* (спец.) — 'матрос, назначенный для наблюдения во время плавания'; *восхождение* (от «взойти» — 'идя, подняться наверх'). Например: *Мы все — впередсмотрящие, все начали с азов, но если у кого-то невезение — меняем курс, идем на SOS, как там, в горах, на зов, на помощь, прерывая восхождение* (Высоцкий).

Путь в представлении носителей языка XX века связан с романтическими путешествиями (морскими или космическими). *Путь* в XX веке — это дорога, маршрут первооткрывателей.

Лексема *след* встречается преимущественно в текстовых фрагментах, содержащих описание морских плаваний. След за кормой корабля является символом дальних странствий.

Курс также ассоциируется с красотой путешествий по морю. Но в отличие от *следа*, *курс* символизирует собой не столько романтику лирическую (романтику моря), сколько романтику профессиональную (искусство кораблеводства, направление движения корабля (реже — самолета)).

На основе полученных данных нами построено синтагматическое поле лексико-семантической группы *п у т е ш е с т в и е*. В центре ядра находится ключевое слово *д о р о г а*. Оно окружено лексемами, называющими разновидности дорог. Сквозь ближнюю, дальнюю и крайнюю периферии проходят сектора 6 парцелл: 1. Парцелла Определения дороги (в данную группу входят слова (прилагательные), дающие характеристику дороги); 2. Глаголы движения; 3. Агенты перемещения (лексемы, называющие живых существ, транспортные средства, перемещающиеся по определенному маршруту); 4. Фрагменты пейзажа, наблюдаемые путешествующим человеком. 5. Глаголы, обозначающие восприятие; 6. Слова и словосочетания, обозначающие эмоции наблюдателя. Наиболее яркий коннотативный компонент концепта *п у т е ш е с т в и е* создают парцеллы 1, 3, 6, которые мы ниже подробно рассмотрим.

В синтагматике ключевых слов большое место занимают определения дороги. В художественных текстах XIX века наиболее частотны лексемы *ш и р о к а я* (61 % от общего числа лексем, характеризующих дорогу (99 слов), *д а л е к а я* (40 %). Если рассматривать художественные тексты XX века, то здесь будет иная картина: доминирует лексема *д а л ь н я я* (40 % от общего числа прилагательных, определяющих дорогу (131 слово)), *ф р о н т о в а я* (20 %). В контексте слово *ш и р о к а я* окружено следующими лексемами: *о к е а н с к а я* (дорога) — от «океан» ('водное пространство, омывающее материк или находящееся между материками'), *д и к а я* (лента дороги) — 'находящаяся в первобытном состоянии, некультивируемая', *о с е н е н н а я* — 'покрытая густой тенью, мраком' (устар.). Например: *Все так прекрасно вокруг меня, а на душе так легко и спокойно. Дорога широкой дикой лентой вьется впереди между полями засохшего жнивья и блестящей росой зелени* (Толстой Л.).

Прилагательное *д а л е к а я* обладает следующим контекстным окружением: *х о р о ш а* («хороший» — 'вполне положительный по своим качествам, такой как следует'), *ч у д н ы е* (замыслы) — 'прелестные, очаровательные', *п о э т и ч е с к и е* (грёзы) — 'эмоциональные, восторженные', *д и в н ы е* (впечатления) — 1. 'Удивительные (устар.)'. 2. 'Прекрасные, восхитительные'.

В сознании носителей языка *ш и р о к а я* дорога ассоциируется с простором, привольем, красотой; как правило, такая дорога вызывает положительные эмоции. В текстах, содержащих описания морских путешествий, подчеркивается, что именно океанская дорога является широкой.

Д а л е к а я дорога связывается с разнообразием впечатлений, с поэтическими чувствами. Герой восхищается далекой дорогой; для него она

— и спасение от тоски, и источник вдохновения.

В микротекстах XX века *д а л ь н я я* дорога овеяна некоей неизвестностью, таинственностью. Примечательно, что прилагательное *д а л ь н я я* окружено в контексте следующими словами: *в л е ч ь* — 'увлекая, манить, притягивать к себе', *н е з р и м ы е* (следы) — 'недоступные зрению, скрытые, тайные'. (*В дорогу дальнюю, не к битве, не к покою влекут меня незримые следы...* (Есенин)).

Новым является то, что в контекстах XX века появляется лексема *ф р о н т о в а я*. Этому слову в микротекстах сопутствуют такие лексемы как *п у т ь* — 'место, линия в пространстве, где проходит передвижение, сообщение', *в е с т и* — здесь: 'управлять движением транспортного средства'. В представлении носителей языка XX века *ф р о н т о в а я* дорога — полная неизбежных трудностей, тревог, напоминающая о героическом труде.

Следующая лексико-семантическая группа в синтагматике ключевых слов, которую хотелось бы рассмотреть, — Агенты перемещения.

Исследование микротекстов XIX века позволило сделать следующие наблюдения: по частотности лексемы, обозначающие живых существ и транспортные средства, расположились в таком порядке: *к о н ь* (40 % от общего числа лексем, обозначающих агенты перемещения (395 слов)), *к о р а б л ь* (25 %), *т р о й к а* (20 %), *п а р о х о д* (10 %). Материал XX века дает несколько иную частотность слов, обозначающих живых существ и транспортные средства: *п а р о х о д* (33 % от общего количества лексем (384 слова)), *к о р а б л ь* (23 %), *м а ш и н а* (17 %), *с а м о л е т* (10 %).

Лексеме *к о н ь* в художественных контекстах XIX века сопутствуют следующие слова: *л а н ь* — 'животное семейства оленей, отличающееся быстротой бега и стройностью' (*Несется конь быстрее лани* (Лермонтов)); *н е в е д о м ы е* (*н е в е д о м ы й* — 'таинственно-непонятный'), *в и х р ь* — 'порывистое круговое движение ветра' (*Что за неведомая сила заключена в сих неведомых светом конях. Кони, кони, что за кони! Вихри, что ли, сидят в ваших гривах?* (Гоголь)); *с в о б о д н ы й* (шаг) — 'не затрудненный, совершающийся легко, без помех' (*Свободный шаг коня качает сладостно меня...* (Майков)).

В контексте *к о н ь* уподобляется лани (по скорости бега). Встречаются следующие метафоры: *н е в е д о м ы е* *с в е т о м* кони, в чьих гривах как бы сидят вихри (так вздымаются, развеваются гривы коней при движении); свободный шаг коня может убаюкивать, успокаивать.

Привлекает внимание лексема *к о р а б л ь*. В трактовке МАС *к о р а б л ь* — 'крупное морское судно, а также военно-морское судно любого класса' // 'Многомачтовое парусное судно с прямыми парусами'.

В художественных текстах XIX века поэтизируется парусник. Корабль может быть изящным, благородным (по обводам корпуса). Например: *Если бы вы знали, что это за изящный, за благородный корабль, так не удивились бы, что я скрепя сердце покидаю «Палладу»* (Гончаров). Корабль сравнивается со стрелой, он в ветру противится смело (то есть идет против ветра, без попутного ветра). Например:

*Быстро корабль наш несется стрелой,
Парус вздымается белый,
Вот и навстречу корабль нам другой
Ветру противится смело.*

(Огарев)

Появление в тексте лексемы *тройка* создает настроение удали, раздолья. В МАС читаем: «тройка» — «упряжка в три лошади». В контексте тройка может сравниваться с птицей (*Тройка! Птица-тройка, кто тебя выдумал?* (Гоголь)); тройка может быть бешеной (в значении «скачущая быстро»). Например:

*Хорошо под грозою-метелью,
Хорошо под дождем проливным
По степям в бесконечном веселье
Тройкой бешеной мчатся по ним!*

(Кольцов)

На четвертом месте по частотности среди слов, обозначающих агенсы перемещения, находится лексема *пароход*. В словарном определении данной лексемы нет романтического оттенка (*пароход* — «судно с паровым двигателем»), но в контексте такой оттенок появляется. Пароход в сознании носителей русского языка XIX века ассоциируется со стремительностью и силой; кроме того, независимость от ветра выгодно отличает его от парусника. Например: *Многие видят в пароходе меньше поэзии, считают, что он не так опрятен, некрасив. Это от непривычки: если б пароходы существовали давно, а парусные суда — недавно, глаз человеческий находил бы больше поэзии в этом видимом стремлении судна...* (Гончаров).

Если рассматривать художественные микротексты XX века, то новым здесь будет появление в контекстах таких лексем, как *самолет* и *машина*; кроме того, слово *пароход* находится на первом месте по частотности (в отличие от микротекстов XIX века). Интересны контексты, содержащие эту лексему. Реалии, обозначаемой словом *пароход*, придают романтику следующие сравнения и метафоры: пароход часто ассоциируется с живым существом (он может звать гудком, разговаривать посредством сигналов (*Пара пароходов говорит на рейде* (Маяковский); *На Волге широкой, на Стрелке далекой гудками кого-то зовет пароход* (Гуза-

нов)). Пароход может быть красивым (по форме корпуса) и сильным (по мощности двигателя). Например: *Быстро несется по Волге красивый и сильный «Ермак», пароход купца Гордеева* (Горький). В текстах пароход уподобляется учителю (по величине и неторопливости хода (*Как учитель среди шалунов, иногда океанский проходит средь барж пароход* (Гумилев)), зданию (пароход, как и большое здание, «многоэтажен»). Например: *Кругом листва, и кажется, что школа плывет среди зеленых волн, будто пароход* (Велтистов). Созерцание парохода вызывает у наблюдателя романтические ассоциации.

Корабль (обычно парусный) воспринимается в сознании носителей языка как атрибут сказки, волшебной легенды. В художественных текстах корабль сравнивается с мечтой (герой *поет мечту родного корабля* (Блок)), с феей (фея — в западноевропейской литературе: «волшебница»). Например:

*В час закатный, в час хрустальный
Показались корабли.
Шли, как сказочные феи...*

(Блок)

Подчас встречаются сравнения корабля с человеком (*Кажется, что даже корабль понимает благородную цель этого рейса* (Паустовский)).

Контексты, включающие лексему *машина* также способствуют романтизации «путешествия». МАС трактует значение слова *машина* следующим образом: 1. «Автомобиль, автомашина»; 2. «Общее название различных самодвижущихся механизмов, выполняющих транспортную, тяговую работу».

Машина ассоциируется с большой скоростью, а также с разнообразием наблюдаемых пейзажей. Не случайно во фрагментах художественных текстов, содержащих упоминания этого вида транспорта, встречаются глаголы *мчаться*, *мелькать*, *растопаться* (о полосах ржи). Быстрая езда связана с положительными эмоциями, которые метафорически переносятся на само транспортное средство (*Машина весело покатила по дороге* (Семенов-Спасский)). Иногда под словом *машина* понимается самолет. Например: *Вот когда Алексей с торжеством ощутил совершенное слияние со своей машиной! Он чувствовал мотор, точно тот бился в его груди, всем существом своим он ощущал крылья, хвостовые рули* (Полевой).

На четвертом месте по частотности после лексемы *машина* находится слово *самолет*. «Самолет» — «летательный аппарат тяжелее воздуха для полетов в атмосфере при помощи двигателей и крыльев» (МАС). Самолет может сравниваться с орлом («орел» — «хищная птица

семейства ястребиных с изогнутым клювом`).

Например:

*Мчатся самолеты выше облаков,
Мчатся, чуть похожие на больших орлов...*
(Дербенев)

Подчас «самолет, плывущий на головокругительной высоте, кажется миноносцем, наблюдаемым со дна моря». Уподобление самолета кораблю связано со следующими особенностями: 1. Медленное бесшумное движение; 2. Высота (указывается, что она г о л о в о к р у ж и т е л ь н а я , т. е. большая, вызывающая головокружение). В данном случае высота сравнивается с глубиной.

В некоторых текстах с самолетом сравнивается душа:

*Взлетят наши души, как два самолета,
Ведь им друг без друга нельзя.*
(Высоцкий)

В изучаемых микротекстах обычно передаются впечатления путешественника от пейзажа, который он наблюдает. Поэтому мы не можем не упомянуть о таких колоритных реалиях, характеристики которых встречаются в текстах, как л е с , в о л н ы , м о р е .

Очень заметно, как формируется романтический компонент коннотации в значении слова л е с . В МАС читаем: л е с — `деревья, стоящие во множестве на корню, а также пространство, обильно заросшее деревьями`. Лес в представлении носителей языка XIX века полон молчания. Лесная тишина способствует размышлениям, раздумью. Но вместе с тем *в вышине перебегают шумы, невнятный гул беззвучных голосов; лес шумит себе кругом, и в нем ведутся разговоры*. Лес воспринимается как нечто мыслящее, в нем *затаена живая мысль*. Герой не может не любоваться величественной красотой леса (*Везде... дикая краса угрюмо спит...* (Кольцов)). В фрагментах художественных произведений XX века лексема л е с приобретает романтический компонент своего значения за счет таких слов, как д р е м а т ь , п р и х о р а ш и в а т ь с я . Например:

Уже начал прихорашиваться лес (Федосеев); *дремлет лес под сказку сна* (Есенин). Наблюдатель представляет данную реалию неотделимой от размышлений, от вдохновения. Леса могут быть величественны, как к а ф е д р а л ь н ы е с о б о р ы .

Вот контексты с лексемой в о л н ы . В МАС читаем: в о л н а — `водяной вал`. В представлении носителей языка XIX века волна может быть своей нравной, может быть полна чудной жизнью:

*Ты волна моя морская,
Своенравная волна!*

*Как, покоясь иль играя,
Чудной жизни ты полна!*
(Тютчев)

Встречаются достаточно противоречивые характеристики, например:

*Дикою, грозною ласкою полны,
Бьют в наш корабль средиземные волны...*
(Баратынский)

Подчас волна уподобляется страсти (здесь она напоминает чувства человека):

*Оделося море в свой гневный огонь
И волны, как страсти кипучие, катит...*
(Бенедиктов)

М о р е в художественных микротекстах уподобляется живому существу (*Требуется море — скорей становись моряком!* (Высоцкий)). Близкое присутствие моря возвращает миру свежесть и чистоту. Герой (наблюдатель) отмечает величественную картину шторма (*От далекого горизонта и до крайних островов все кипит расплавленным серебром* (Федосеев)).

В синтагматическом поле п у т е ш е с т в и е выделяются слова и словосочетания, называющие эмоции человека.

В микротекстах XIX века доминируют следующие лексемы: о т р а д а (25 % от общего числа лексем, обозначающих эмоции), р а д о с т ь (24 %). Например:

*С какой-то тайною отрадой
Глядел я на простор небес...*
(Никитин)

*Для меня язык природы
Одной был радостью святой...*
(Никитин)

В художественных текстах XX века иная картина. Здесь распространены такие слова, как в о с т о р г (13 % от общего числа лексем, обозначающих эмоции (210 слов)), с ч а с т ь е (12 %):

Капитан приказал поставить парус. Никакой праздник, никакие подарки не привели бы Петю в такой восторг, как эта безделица (Катаев).

Впереди — затерянность в этом огромном мире пахучей листвы, трав, облаков, низкого неба. И эту затерянность я всегда ощущаю как счастье (Паустовский).

В МАС читаем: о т р а д а — `удовольствие, радость`; р а д о с т ь — `веселое чувство, ощущение полного душевного удовлетворения`; в о с т о р г — `подъем радостных чувств, восхищение`; с ч а с т ь е — `чувство и состояние полного, высшего удовлетворения`.

Из контекстов видно, что в XIX веке герой испытывает положительные эмоции, наблюдая живописные пейзажи. Если рассматривать микротексты XX века, то здесь эти эмоции вызываются

ся не только созерцанием картин природы, но и наблюдением за работой транспортных средств.

Полученные данные позволяют нам сделать вывод о том, что синтагматическое поле *путешествие* создается за счет разнообразных микротекстов, в которых прослеживается отношение носителей русского языка к странствиям. Поэтизируются дороги, транспортные средства, пейзаж, даются описания эмоций человека. Поскольку художественные тексты являются одним из средств формирования дополнительных оттенков значений, то изучение синтагматических полей определенной лексико-семантической группы слов может стать одним из методов исследования развития значений слов, а через них и осмысления развития структуры таких объемных концептов, как, например, концепт *путешествие*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В. В. Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения (на материале русского языка) / В. В. Виноградов // ВЯ. – 1954. - № 1. – С. 8-16.
2. Копыленко М. М. Очерки по общей фразеологии / М. М. Копыленко, З. Д. Попова. – Воронеж: Изд-во Истоки, 1978. – 240 с.
3. Сентенберг И. В. Синтагматическая природа лексикализации / И. В. Сентенберг // Синтагматика слова, словосочетания и предложения. – Волгоград, 1988. – 185 с.
4. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В. И. Шаховский. – Воронеж: Изд-во Истоки, 1987. – 200 с.
5. Щур Г. С. Теории поля в лингвистике / Г. С. Щур. – М.: Изд-во «Высшая школа», 1974. – 300 с.

Рецензент — З.Д. Попова.

Статья принята к печати 26.11. 2006.